

На правах рукописи

БЕЛЯЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
В РОССИЙСКОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:

Курбанов Рашад Афатович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»

Официальные оппоненты:

Гущин Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»

Левушкин Анатолий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
предпринимательского и корпоративного
права ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я.
Кикотя»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2023 года в ____ на заседании диссертационного совета 02.1.002.04 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Белякова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отношения, связанные с наследованием, представляют собой один из древнейших правовых феноменов, который на протяжении всего периода существования претерпевал значительные изменения, что обусловлено в первую очередь социально-политическими факторами. Вместе с тем при любой формации рано или поздно любой человек выступает в качестве наследника или наследодателя.

Вопросы наследственного права в России в последнее время приобретают все большую актуальность. В связи с переходом от плановой к рыночной формации, сопровождающимся развитием свободы предпринимательства, наделения граждан правом частной собственности на имущество, которое ранее не могло им принадлежать, существенно расширился круг объектов, которые могут переходить в порядке универсального правопреемства. Действительно, российский законодатель изменил подходы в правовом регулировании права собственности, наделил граждан правом на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Безусловно, такие изменения нашли отражение и в системе норм наследственного права.

Принятая в 2001 году третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации содержит усовершенствованные положения о наследовании с учетом изменившегося подхода правового регулирования права собственности, что свидетельствует о переходе наследственных норм на качественно иной, более высокий уровень развития. При этом законодательное закрепление в V разделе Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором урегулированы наследственные отношения, получили многие наработки теории наследственного права советского и переходного периодов, которые выводились учеными из теории права и смысла закона.

Следует отметить, что законодатель по-новому обозначил роль института наследования по завещанию как одного из важнейших механизмов обеспечения права наследования, гарантированного гражданам ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Если ранее преимущественное значение имело наследование по закону, то в настоящее время первостепенное значение приобретает выражение последней воли человека, выраженное в завещании.

Особая роль завещания заключается в возможности учесть различные обстоятельства как имущественного характера, так и личностных взаимоотношений завещателя с потенциальными наследниками. Безусловно, законодатель не в состоянии предусмотреть или оценить такие факторы, несмотря на высокий уровень регламентации наследования по закону.

Вместе с тем, несмотря на довольно детальное регулирование наследственных отношений и института наследования по завещанию в частности, действующее законодательство не было лишено недостатков, которые были частично устранены в ходе осуществляемой в настоящее время реформы наследственного законодательства.

При этом кардинальная реформа наследственного права привнесла довольно много наследственных новелл. В частности, в настоящее время супруги наделены правом составления совместных завещаний. Еще одним важнейшим нововведением является возможность заключения наследственного договора и учреждения физическим лицом наследственного фонда. Существенные изменения коснулись также полномочий исполнителя завещания и договора доверительного управления наследственным имуществом. Эти и иные теоретические вопросы и проблемы правоприменения, не получившие на сегодняшний день разрешения, требуют глубокого осмысления и анализа.

Изложенное позволяет с большой уверенностью утверждать о том, что проведение исследования новелл российского наследственного законодательства в части положений о наследовании по завещанию относится к числу наиболее актуальных вопросов, требующих значительного

комплексного самостоятельного исследования норм российского и зарубежного законодательства на современном этапе реформирования отечественного наследственного права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с наследованием по завещанию на современном этапе реформирования российского законодательства.

Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие общественные отношения, составляющие объект научного исследования, правоприменительная практика в сфере наследования по завещанию, а также отечественная и зарубежная доктрина по теме исследования.

Цели и основные задачи исследования.

Цели настоящего диссертационного исследования состоят в проведении анализа внесенных законодателем в ходе реформирования новелл наследственного права в части наследования по завещанию, выявлении проблем теоретического характера и сложностей, возникающих в процессе правоприменения, в подготовке предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере по теме проведенного исследования.

Задачи исследования обусловлены поставленными целями и состоят в следующем:

- проанализировать общую характеристику завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти;
- исследовать особенности правового регулирования составления и исполнения совместного завещания супругов;
- рассмотреть правовую конструкцию наследственного договора;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования институтов совместного завещания и наследственного договора;
- определить место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц;

- выявить особенности правового статуса наследственного фонда как субъекта наследственного права;
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования отношений, связанных с созданием и функционированием наследственного фонда;
- рассмотреть правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда;
- исследовать понятие и полномочия исполнителя завещания;
- проанализировать правовые основы доверительного управления наследственным имуществом.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросам теории, а также проблемам правового регулирования наследования по завещанию в российской науке гражданского права уделялось и уделяется значительное внимание.

В числе авторов дореволюционного периода, которые описывали многочисленные аспекты наследственного права, прежде всего следует назвать таких выдающихся цивилистов, как А.М. Гуляев, Д.И. Мейер, К.М. Победоносцев, А.К.Рихтер, Г.Ф. Шершеневич и т.д.

Советское наследственное право первой половины XX века было предметом исследования И.Б. Новицкого, В.И. Серебровского. Также труды по наследованию опубликовали такие известные ученые, как Б.С. Антимонов, К.А. Граве, О.С. Иоффе, А.М. Немков, П.С. Никитюк, П.Е. Орловский, А.А. Рубанов, В.А. Рясенцев, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепяхин, Э.Б. Эйдинова, К.Б. Ярошенко и др.

Вопросы наследственного права и в настоящее время привлекают внимание представителей юридической науки и практиков. Принятие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации повысило интерес к проблемам наследственного права. Среди современных авторов, которые обращаются к проблемам наследственного права, следует назвать М.Ю. Барщевского, В.В. Гущева, С.П. Гришаева, М.А. Карташова, П.В. Крашенинникова, Е.Ю. Петрова, Л.В. Щенникову и др.

Однако следует отметить, что большинство из публикаций изданы до реформирования наследственного законодательства, вследствие чего фундаментальные монографические работы и защищенные за последние годы диссертационные исследования, так или иначе касающиеся вопросов наследования по завещанию, не учитывают кардинальных изменений, внесенных за последнее время. При этом большинство опубликованных работ посвящено анализу предполагаемых новелл еще на стадии проекта закона, кардинально изменившего традиционные для российского права правила наследственного права, а после его принятия затрагивались отдельные его аспекты.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, использование которых позволило автору сформулировать теоретические выводы по спорным доктринальным вопросам, а также сформулировать предложения, выносимые на защиту. В их числе диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений. Путем применения данного метода были проанализированы используемые в диссертационном исследовании правовые категории.

С помощью метода сравнительного анализа был исследован соответствующий опыт зарубежных стран в использовании правовых конструкций совместных завещаний супругов, наследственного договора, наследственного фонда.

В ходе анализа новелл наследственного права применялись такие методы познания, как историко-правовой и сравнительно-правовой. Решению всех рассмотренных в диссертационном исследовании вопросов наследования по завещанию способствовало также использование таких методов познания, как метод системного и логического анализа.

Помимо перечисленных методов, при подготовке исследования были использованы также иные методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные источники, труды российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются различные аспекты по теме диссертационного исследования.

Завещание как основание распоряжения имуществом на случай смерти проанализировано в трудах С.П. Гришаева, А.А. Кирилловых, А.Л. Маковского, С.Н. Рождественского, А.Г. Сараева и др.

Вопросам составления и исполнения совместного завещания супругов уделено внимание в работах О.Е. Блинкова, И.А. Гребенкиной, Д.В. Мартасова, А.М. Эрделевского и т.д.

Правовая конструкция наследственного договора исследована такими авторами, как С.А. Деханов, И.В. Матвеев, И.А. Михайлова, О.С. Черепанова, А.М. Эрделевский и др.

К зарубежному опыту в регулировании отношений, связанных с совместными завещаниями и наследственным договором, обращались К.М. Арсланов, П.В. Крашениников, К.Ю. Логинова и т.д.

Различные аспекты, связанные с определением места наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц, нашли отражение в трудах таких ученых, как И.З. Аюшева, В.В. Гущин, А.В. Добровинская, М.А. Карташов, В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова и др.

Наследственный фонд как субъект наследственного права исследован в работах В.В. Гущина, А.В. Добровинской, П.В. Крашениникова, Ю.С. Поварова, Л.В. Щенниковой и иных авторов.

Вопросам, связанным с наследственным фондом в законодательстве зарубежных стран, посвящены работы таких ученых, как В.В. Гущин, А.В. Добровинская, М.А. Карташов, П.В. Крашениников, Е.Ю. Петров, И.Г. Ренц, С.А. Смирнов, Ю.С. Харитонова и т.д.

При этом правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда практически не изучено в правовой доктрине. Большинство исследователей, которые так или иначе обращались к анализу законодательных положений о наследственном фонде, касались темы

правового положения выгодоприобретателя, однако такое исследование преимущественно сводилось к описанию норм действующего наследственного законодательства.

Понятие и полномочия исполнителя завещания проанализированы такими авторами, как А.В. Бегичев, Р.Ю. Закиров, Е.А. Останина, В.В. Плеханова, А.И. Пузакова, Е.П. Путничева, Е.Л. Сидорова и др.

Исследование правовых основ доверительного управления наследственным имуществом было проведено А.В. Бегичевым, Т.С. Коробейниковой, П.В. Крашенинниковым, Е.А. Останиной, В.В. Поплавской, В.Г. Шабуниной и иными авторами.

Среди иностранных авторов, рассматривающих различные аспекты регулирования наследования по завещанию, следует назвать таких, как H.L. Graf, K. Firsching, A.J. Hirsch, H. Lange, K. Kuchinke, Y.K. Liew, N.Peterka, C.Turner, G. Goubeaux, H.-A. Weirich и т.д.

Нормативную базу исследования составляют российские законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере наследования по завещанию, а также соответствующие акты зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляет практика применения положений норм российского и зарубежного гражданского и наследственного законодательства, определяющих различные аспекты правового регулирования наследования по завещанию.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных исследований ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при наследовании по завещанию, основанных на анализе материалов имеющейся к настоящему времени правоприменительной практики и вступивших в силу таких новелл современного российского наследственного законодательства, как возможность составления совместного завещания супругов, заключения наследственного договора, учреждения наследственного фонда и т.д.

По итогам анализа новелл наследования по завещанию на современном этапе реформирования наследственного права сформулированы научно-теоретические положения, а также предложения по совершенствованию действующих норм отечественного законодательства, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту. К таким предложениям относятся следующие.

1. Представляющее собой результат эволюции советского права российское наследственное право в большей степени ориентировано на признание посмертного распределения духовной ценностью, не подлежащей коммерциализации.

Расширение завещательных возможностей граждан посредством введения новых инструментов передачи имущества по наследству ознаменовало современный этап развития российского наследственного права.

Наблюдается смещение ориентированного до недавнего времени на персонализм отечественного наследственного права в сторону договорных начал, что выражается в предоставлении завещателю широких возможностей по управлению наследством.

2. Автором сформулировано доктринальное понятие совместного завещания как комплексного цивилистического института обязательственного и наследственного права, в основе которого лежит соглашение супругов в отношении гражданско-правовых последствий смерти каждого из них; общие варианты таких последствий предусмотрены законом, а результатом соглашения выступает односторонняя сделка, юридическая сила которой, при условии зарегистрированного брака, предопределена как общими основаниями действительности соглашения супругов, так и последующим волеизъявлением каждой из сторон, управомоченных, в силу закона, отменить такое завещание в одностороннем порядке, в том числе после смерти одного из супругов.

Правовая природа такого соглашения заставляет отнести его к обязательству, направленному на совместное распоряжение имуществом супругами в интересах одного из них или обоих и (или) третьих лиц-наследников либо без таковых.

Исполнение соглашения происходит в момент удостоверения совместного завещания в нотариальном порядке. Однако его конечная цель реализуется не раньше открытия наследства и распределения наследственной массы в соответствии с условиями соглашения и основанного на них совместного завещания.

3. В диссертации приводятся аргументы против установленной в настоящее время возможности отмены совместного завещания пережившим супругом.

В основе данных аргументов лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания, который в действующем правовом регулировании толкуется исключительно в пользу пережившего супруга.

Констатировано также, что неограниченная возможность отмены совместного завещания пережившим супругом лишает этот комплексный институт практического смысла.

В связи с этим, принимая во внимание положительный опыт Германии в регулировании института совместных завещаний супругов, в работе аргументирован вывод о целесообразности закрепления в российском законодательстве правила о дифференциации завещательных распоряжений на взаимообусловленные и невзаимообусловленные.

Отмена взаимообусловленных распоряжений должна быть допустима только при жизни обоих супругов и только по их взаимному согласию. В целях реализации принципа свободы завещания за пережившим супругом следует сохранить право отмены своего распоряжения при условии, если он откажется от предоставленного.

Невзаимообусловленные распоряжения могут быть отменены в любое время (как при жизни обоих супругов, так и после смерти одного из них) по волеизъявлению одного супруга.

При этом, во избежание спорных ситуаций о признании завещательного распоряжения взаимобусловленным или невзаимообусловленным, принимая во внимание взаимобусловленный характер распоряжений совместного завещания супругов как разновидности завещания, предложено законодательно закрепить положение о том, что невзаимообусловленность распоряжений должна быть прямо указана в совместном завещании. В противном случае завещательное распоряжение должно считаться взаимобусловленным.

4. Аргументирован вывод о невозможности применения к совместным завещаниям супругов при совершении одним из супругов нового завещания положений п. 2 ст. 1130 ГК РФ, устанавливающего последствия совершения нового завещания применительно к ранее составленному завещанию.

В основе данных аргументов также лежит общеправовой принцип справедливости, а также принцип свободы завещания.

В связи с отсутствием специальной нормы в отношении совместного завещания супругов в ГК РФ в целях обеспечения охраны интересов участников совместного завещания супругов предложено на уровне закона установить следующие правила, регулирующие последствия составления супругом нового завещания:

– если супруг хочет составить новое завещание, он должен при его удостоверении у нотариуса поставить в известность последнего о наличии ранее совершенного совместного завещания супругов;

– составленное супругом завещание не должно противоречить ранее совершенному совместному завещанию;

– в случае выявления противоречий между совместным завещанием и завещанием, составленным супругом позднее, юридическую силу должны сохранять завещательные распоряжения, содержащиеся в совместном

завещании супругов (новое завещание должно быть признано недействительным в полной мере или в части, противоречащей совместному завещанию супругов).

5. Наследодатель, использовавший после заключения наследственного договора свое право на совершение любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества либо иным образом распорядившийся принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, в результате чего лицо, которое могло быть призвано к наследованию, полностью или частично лишилось в перспективе прав на имущество наследодателя, должен возместить стороне наследственного договора понесенные ею убытки в пределах положительного ущерба.

Данный вывод вытекает из основных начал гражданского законодательства, принципа равенства участников регулируемых им отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав. И, если сторона наследственного договора понесла в соответствии с договором расходы по его исполнению, а затем по воле наследодателя и в результате его действий лицо, призываемое к наследованию, было лишено наследства полностью или в части, то эта сторона наследственного договора должна иметь право на возмещение наследодателем этих расходов.

Принцип свободы завещания и распоряжения собственником своим имуществом по своему усмотрению не должен быть противопоставлен законным правам и интересам других лиц, в т.ч. сторонам наследственного договора. В то же время исходные начала гражданского законодательства также не дают оснований для освобождения завещателя от ответственности за убытки, вызванные несоблюдением условий завещательного договора.

6. Принимая во внимание, что законодатель вывел из-под понятия наследственного фонда общественно полезный фонд, в настоящее время потенциальные наследодатели лишены возможности завещать свои активы на какие-либо благотворительные и иные благие общественные цели. По смыслу положений п. 1 ст. 123.20-4 ГК РФ можно только теоретически

предположить, что личным фондом охватывается понятие общественно полезной цели.

В связи с этим в работе предложено различать наследственные фонды двух видов:

во-первых, предназначенные для поддержки определенным образом в соответствии с завещанием конкретных лиц;

во-вторых, созданные для осуществления общепозлезной цели, поддержки определенных категорий лиц, например, научных работников.

Практическое значение такой дифференциации наследственных фондов позволит учесть особенности каждой из его разновидностей.

Такие особенности правового регулирования могут заключаться в коммерческом и некоммерческом характере наследственного фонда, источниках формирования имущества наследственного фонда, последствиях распределения имущества наследственного фонда после его реорганизации и т.д.

7. В работе аргументировано предложение о новом порядке получения согласия лиц, указанных в решении о создании наследственного фонда, войти в состав органов его управления. Более действенным на практике будет правило о получении согласия от таких лиц еще на стадии удостоверения завещания, т.е. по аналогии с институтом исполнителя завещания.

Согласие лиц, указанных в решении о создании наследственного фонда, войти в состав органов его управления может быть выражено в собственноручных надписях указанных лиц на самом решении завещателя о создании наследственного фонда при удостоверении завещания.

Такое согласие может быть отозвано этими лицами в любой момент до открытия наследства путем направления уведомления завещателю и нотариусу, удостоверившему завещание, а после открытия наследства – путем направления соответствующего уведомления нотариусу. При неполучении уведомления об отзыве согласия нотариус может направить

заявление о регистрации наследственного фонда в уполномоченный регистрирующий орган.

8. В целях защиты прав кредиторов наследодателя и эффективного управления наследственным имуществом в работе предложено исключить императивный запрет исполнения доверительным управляющим обязательств наследодателя за счет переданного ему в доверительное управление имущества до выдачи одному из наследников свидетельства о праве на наследство (абз. 3 п. 3 ст. 1173 ГК РФ).

Аргументировано, что конкретные ограничения полномочий доверительного управляющего могут быть только установлены в договоре доверительного управления и предопределены особенностями передаваемого в доверительное управление наследственным имуществом.

Научная и практическая значимость работы заключается в том, что полученные в результате исследования выводы и сформулированные предложения могут быть использованы в ходе работы по совершенствованию российского гражданского и наследственного законодательства. Результаты диссертационного исследования возможно применить в учебном процессе учебных заведений при чтении курса гражданское право и наследственное право.

Апробация результатов исследования.

Основные выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены в опубликованных диссертантом трудах в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные идеи и результаты диссертационного исследования были представлены для обсуждения на международных научно-практических конференциях, круглых столах и иных мероприятиях.

Диссертация обсуждена и одобрена на совместном заседании отдела гражданского законодательства и процесса и кафедры правовых основ

экономической деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленными целями и сформулированными задачами проведения исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** показана актуальность темы исследования, раскрыта степень научной разработанности темы, определены цели и задачи исследования, его объект и предмет, охарактеризованы методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая база научного исследования, обоснована научная новизна, теоретическое и практическое значение, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны направления апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти» посвящена общей характеристике правовых основ распоряжения имуществом лица на случай смерти и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Общая характеристика завещания как основания распоряжения имуществом на случай смерти» кратко освещены доктринальные дискуссии о завещательной правоспособности физического лица и о возможности составления условных завещаний, проанализированы доктринальные определения завещания и его правовая природа.

Исследовав действующее законодательство и рассмотрев представленные в юридической литературе позиции, автор пришел к следующим выводам. Являясь односторонней сделкой, завещание всегда имеет строго личный характер. Одна из его особенностей заключается в

отложенном эффекте, поскольку оно порождает права и обязанности (включая право оспаривания завещания и признания его недействительным) у указанных в нем лиц только после смерти наследодателя. Учитывая правовую природу завещания как односторонней сделки, к нему не могут быть применимы некоторые положения о сделках. Более того, такие положения о сделках сформулированы в нормах наследственного права с серьезными отличиями.

Во втором параграфе «Правовое регулирование составления и исполнения совместного завещания супругов» проанализированы новеллы наследственного права, касающиеся правовой природы совместного завещания супругов, а также порядка его составления и отмены.

Отмечено, что не все ученые квалифицируют совместное завещание в качестве односторонней сделки. Определяя его как результат соглашения между супругами, они ссылаются на используемое в законе выражение «по обоюдному усмотрению».

Особое внимание в параграфе уделено дискуссионным вопросам о возможности пережившего супруга после смерти первого отменить совместное завещание или же составить новое. По мнению автора, применение общих положений об отмене и изменении классического завещания к совместным завещаниям супругов противоречило бы самой конструкции последнего. На основе проанализированного опыта правового регулирования рассматриваемого института в Германии предложено дифференцировать завещательные распоряжения на взаимообусловленные и не взаимообусловленные. Практическое значение такой дифференциации позволит решить вопрос об отмене совместного завещания супругов с учетом соблюдения основополагающих принципов наследственного права.

В результате анализа законодательных положений и рассмотрения ряда дискуссионных вопросов сформулировано доктринальное определение совместного завещания супругов и определена правовая природа

соглашения, на основе которого составляется совместное завещание супругов.

В третьем параграфе «Правовая конструкция наследственного договора» автор исследует законодательное определение наследственного договора. Анализ установленных в законе условий наследственного договора позволил сформулировать ряд выводов.

Так, одна из особенностей наследственного договора, отличающая его от любого гражданско-правового договора, состоит в невозможности однозначно охарактеризовать его в качестве реального или консенсуального, возмездного или безвозмездного, взаимного или односторонне обязывающего. Та или иная характеристика наследственного договора будет зависеть от условий конкретного наследственного договора.

Принимая во внимание правовую сущность наследственного договора, автор критикует положения действующего законодательства, допускающие совершение «будущим наследодателем» сделок с наследственным имуществом после заключения наследственного договора. Договорный характер определения правовой судьбы наследственного имущества предполагает мнение наследников, на которых на практике, скорее всего, будут возложены встречные обязанности имущественного характера, совершение которых предполагается при жизни будущего наследодателя. При этом их добросовестное исполнение наследниками в силу закона не гарантирует получение ими наследства после его открытия. В параграфе сформулированы предложения по решению обозначенной проблемы.

Автором указано также на отсутствие норм, устанавливающих приоритет наследственного договора или завещания (в случае, когда наследственное имущество поименовано в обоих документах), уделено внимание решению вопросов о характере наследственного правопреемства при заключении наследственного договора, о необходимости наследникам по наследственному договору принятия наследства одним из предусмотренных в законе способом.

В четвертом параграфе первой главы «Совместные завещания и наследственный договор в зарубежном праве» в сравнении с российскими наследственными нормами исследован зарубежный опыт правового регулирования институтов совместного завещания и наследственного договора, а также иностранные доктринальные позиции.

Особое внимание в параграфе уделено анализу законодательства и литературных источников Германии. Отмечено, что как и в России, в Германии отсутствует легальное определение совместного завещания супругов, что породило доктринальные дискуссии в отношении его характерных признаков, в том числе на основе судебной практики. Указано, что большей проработанностью и логичностью в сравнении с отечественными нормами отличаются положения германского законодательства о порядке совершения и отмены совместного завещания. Так, в Германии действует защищающее права супругов правило, в соответствии с которым порядок отмены совместного завещания дифференцирован в зависимости от его условий. В этих целях в германском законодательстве различают взаимосвязанные и невзаимосвязанные распоряжения, составляющие содержание совместного завещания. Отмена взаимосвязанного распоряжения возможна только при жизни другого супруга. Право на отмену прекращается смертью второго супруга. В целях реализации принципа свободы завещания переживший супруг вправе отменить свое распоряжение, если он откажется от предоставленного.

В параграфе проанализирован также опыт правового регулирования совершения совместного завещания супругов Украины, Латвии, Франции, США, Англии.

Исследован институт наследственного договора в правовых системах Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии, Украины. В результате автор приходит к выводу о том, что в зарубежных странах наследники по наследственному договору в сравнении с наследственным правом России находятся в более защищенном положении.

Вторая глава «Наследственный фонд в системе норм гражданского и наследственного права» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц» автор анализирует признаки наследственного фонда в сравнении с общими положениями об общественно полезных фондах и приходит к выводу о том, что наследственный фонд не может быть в полной мере отнесен к юридическим лицам, созданным в организационно-правовой форме фонда. В частности, существенные отличия заключаются в цели их создания, в установленном порядке формирования имущества фонда, в предъявляемых требованиях к учредителю фонда, прямо вытекающий из норм закона некоммерческий характер классического фонда, что нельзя сказать о наследственном фонде, в требовании о публичном ведении дел классическим фондом и т.д.

В результате проведенного исследования признаков наследственного фонда автором сделан вывод о его особом месте в системе отечественных юридических лиц.

Во втором параграфе второй главы «Наследственный фонд как субъект наследственного права» подробно проанализированы нормы утратившего силу и действующего законодательства, регулирующие порядок формирования имущества наследственного фонда.

В параграфе критически оценен подход законодателя к определению системы органов наследственного фонда самим наследодателем. Критикуя утратившие силу положения об имуществе наследственного фонда, автор констатирует, что в настоящее время ГК РФ не содержит никаких правил о порядке формирования имущества как личного фонда, так и наследственного фонда, являющегося его разновидностью, а также исследует вопросы о необходимости выделения из наследственной массы имущества при регистрации наследственного фонда, о возможности передачи третьими лицами имущества наследственному фонду, о приобретении наследственным фондом прав на имущество, получаемое им в ходе осуществления

деятельности, а также на доходы от управления имуществом наследственного фонда.

Особое внимание в параграфе уделено порядку создания наследственного фонда, а именно установленным императивным срокам для подачи нотариусом соответствующего заявления в уполномоченный орган и соблюдения условий для подачи такого заявления. Анализ законодательства и обзор научной литературы позволили выявить практические проблемы, которые могут возникнуть при создании наследственного фонда и предложить пути их решения.

В третьем параграфе второй главы «Наследственный фонд как правовой институт в законодательстве зарубежных стран» отмечено, что основным отличием в правовом регулировании формирования и функционирования зарубежных наследственных фондов является отсутствующая в отечественном праве, но предусмотренная во многих странах возможность создания не только так называемого посмертного наследственного фонда (по аналогии с российской конструкцией), но и прижизненных наследственных фондов, которые создаются потенциальным наследодателем еще при его жизни и продолжают функционировать после его смерти. Подобное деление наследственных фондов действует в США, Дании, Польше, Словакии, Чехии, Эстонии, Испании, Молдове, Эстонии и ряде иных стран.

Анализ законодательства зарубежных стран в отличие от российского наследственного права позволяет констатировать более детальную проработанность вопросов создания и деятельности наследственных фондов, что позволяет минимизировать проблемы правоприменения. Преимущественно в императивной форме изложены нормы, определяющие структуру и компетенцию органов фонда, а также контроль и надзор за осуществлением его деятельности.

В четвертом параграфе «Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда» исследован правовой

статус выгодоприобретателя с точки зрения его соответствия узуфрукту, имеющему вещно-правовую природу. В связи с чем в параграфе основное внимание уделено анализу узуфрукта как ограниченного вещного права. В этих целях изучено действующее гражданское законодательство, а также проект закона, существенно расширяющий перечень ограниченных вещных прав, в том числе за счет узуфрукта. Проанализированные права выгодоприобретателя наследственного фонда позволили сделать вывод о том, что они не соответствуют конструкции узуфрукта в его классическом понимании. Однако обязательственный характер пользования выгодоприобретателем имуществом или его частью противоречит сущности института наследственного фонда. Права выгодоприобретателя в большей степени схожи с правами отказополучателей, вытекающих из завещательного отказа.

Устанавливая правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда, законодатель наделил его только правами, но не обязанностями. При этом большинство прав выгодоприобретателя предусмотрено уставом фонда и напрямую не вытекают из закона. Причем указанные в законе права выгодоприобретатель преимущественно приобретает, если это предусмотрено условиями управления наследственным фондом. Такая оговорка в законе, по мнению автора, может привести к нарушению прав выгодоприобретателя и злоупотреблениям со стороны органов управления наследственным фондом. В результате в параграфе предложен ряд мер, направленных на повышение уровня защиты прав выгодоприобретателя наследственного фонда.

Третья глава «Правовые основы исполнения завещания» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Исполнитель завещания: понятие и полномочия» выявлены кардинальные изменения наследственного права в части полномочий исполнителя завещания и договора доверительного управления наследственным имуществом. В частности, если ранее

исполнителем завещания могло выступать только физическое лицо, в настоящее время им может быть юридическое лицо, что представляется логичным. Положительно оценивается также нововведение в части выражения согласия лица принять обязанности душеприказчика, которое может быть выражено исключительно посредством совершения чисто формальных действий. Претерпели изменения нормы об освобождении исполнителя завещания от выполнения им своих обязательств и отказа душеприказчика от выполнения обязанностей, связанных с исполнением завещания.

В параграфе освещен один из дискуссионных вопросов о том, является ли исполнитель завещания представителем. Рассмотрены сложившиеся к настоящему времени доктринальные позиции.

Чтобы понять правовую природу отношений по исполнению завещания, в работе проанализированы установленные в законе полномочия душеприказчика. Рассмотрение новелл наследственного права в этой части позволило автору выявить практические сложности их применения.

В параграфе отмечено также, что в действующей редакции гражданского законодательства не урегулирован вопрос последствий превышения полномочий душеприказчика, определенных завещателем. В числе вопросов, также не получивших правового закрепления и образующих пробел в правовом регулировании, в параграфе названы отсутствие понимания возможности подназначения исполнителя завещания, а также назначения одновременно двух и более душеприказчиков и отсутствие специальных норм об ответственности душеприказчика.

Во втором параграфе третьей главы «Правовые основы доверительного управления наследственным имуществом» проанализированы новеллы наследственного права, связанные с заключением и исполнением договора доверительного управления наследственным имуществом, большинство из которых следует оценить положительно. Тем не менее некоторые из них нуждаются в доработке. В

частности, проанализировано кардинальное изменение статуса исполнителя завещания (если ранее он выступал в роли учредителя рассматриваемого договора, то в силу новых правил он является доверительным управляющим) и выявлено противоречие действующего законодательства в части совершения действий по охране наследственного имущества и управлению им в случаях, если в завещании наследодателя содержатся его распоряжения по вопросам управления наследством.

В параграфе сделан теоретический вывод о том, что договор доверительного управления наследственным имуществом не в полной мере соответствует конструкции доверительного управления имуществом, что обусловлено спецификой наследственных отношений.

В ходе анализа полномочий доверительного управляющего автором негативно оцениваются установленные новеллами ограничения. В соответствии с действующим законодательством управляющий вправе только аккумулировать требования кредиторов, но не исполнять их. По мнению соискателя, изложенное в императивной форме ограничение прав душеприказчика на совершение сделок с переданным ему в управление наследственным имуществом сможет привести к существенному нарушению прав кредиторов наследодателя.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы.

Научные публикации автора по теме диссертационного исследования:

Научные статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. Беляев Р.В. Исполнитель завещания: понятие и полномочия // Экономика. Право. Общество. 2019. №3. С. 11-18.

2. Беляев Р.В. Правовые основы распоряжения имуществом на случай смерти // Экономика. Право. Общество. 2020. №1. С. 18-33.
3. Беляев Р.В. Совместные завещания и наследственный договор в зарубежном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №4. С.171-176.
4. Беляев Р.В. Место наследственного фонда в системе организационно-правовых форм юридических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №5. С. 83-87.
5. Наследственный фонд как субъект наследственного права // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. №4. С. 113-117.
6. Новеллы наследственного права о доверительном управлении наследственным имуществом // Пробелы в российском законодательстве. 2021. №5. С. 237-240.